

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВРЕМЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ У ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Казберов П.Н.¹, Новиков А.В.¹

¹ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Москва, Россия (119991, Москва, ГСП-1, Житная ул., 14), e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Проведенное исследование в рамках научно-исследовательской работы, посвященной вопросу противодействия распространению экстремизма в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, позволило получить эмпирический материал по психодиагностической методике Зимбардо Ф. – ЗТПИ (ВПО «Временная перспектива осужденных») в отношении практически всех осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность, находящихся в 2013-2014 годах в местах лишения свободы. Еще не так давно такое понятие как «время» носило сугубо философский характер, тем не менее, психологическая отрасль науки постепенно разрабатывает собственные концепции и исследовательский инструментарий в этом направлении. Такой исследователь вопроса как Левин К. определяет выявленную взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим, когда личность переживает настоящее, связанное с мыслями о будущем и воспоминаниями о прошлом, как временную перспективу. В рамках нашего исследования были использованы теоретические позиции концепции временной перспективы Ф. Зимбардо и Дж. Бойда, определяющие временную перспективу как «...зачастую неосознанное отношение личности ко времени и это процесс, при помощи которого длительный поток существования объединяется во временные категории, что помогает упорядочить нашу жизнь, структурировать ее и придать ей смысл». Концепция определяет следующие шесть временных перспектив: негативное прошлое, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, будущее и трансцендентное будущее. Равновесное соотношение всех шести известных временных перспектив является оптимальной временной перспективой в целом с точки зрения психологического и физического здоровья, а также функционирования личности в социуме. Для определения качественных характеристик такой категории осужденных, как осужденные за экстремистскую и террористическую деятельность в исследовании был использован сравнительный анализ психодиагностических показателей по методике ЗТПИ с категорией осужденных, совершивших насильственные действия.

Ключевые слова: теория времени, экстремистская деятельность, терроризм, осужденные, экстремистская и террористическая деятельность, прошлое, настоящее, будущее, реконструирование, реинтеграция, психодиагностика, психокоррекционная работа, показатели, шкала.

TIME CHARACTERISTICS PROSPECTS FOR PERSONS CONVICTED OF EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES

Kazberov P.N.¹, Novikov A.V.¹

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service State, Moscow, Russia (119991, Moscow, Zhitnyaya street, 14), e-mail: opodnii@yandex.ru

The study in the framework of research devoted to the issue of countering the spread of extremism in the penal system of the Russian Federation, yielded empirical data for diagnostics instruments Zimbardo F. - ZTPI ("time perspective convicted") in respect of almost all convicted for extremist and terrorist activities in 2013-2014 are in prison. It penitentiary sphere of psychological work to counter the spread of extremism represented by rather weak. Currently developed provisions for psychological work only convicted of terrorist activities, and only using one and the theory - psychoanalysis. Logical conclusion that it is extremely necessary to use an integrative approach to solving the problem of the spread of extremist ideas in prison. Not so long ago such a thing as "time" was purely philosophical, however, the psychological branch of science is gradually developing its own concepts and research tools in this area. This issue researcher K. Levin defines a linkage between the past, present and future, when a person is experiencing currently associated with thoughts about the future and memories of the past as a time perspective. As part of our study used the theoretical position of the concept of time perspective Zimbardo and John Boyd, determined by the time perspective as "... often unconscious attitude of the person at the time and is a process by which the existence of a long stream is combined in temporary categories that helps organize our lives, structure it and give it meaning". The Concept defines the following six time perspectives: a negative past, positive past, present fatalistic, hedonistic present, future and the transcendent future. The equilibrium ratio of all six known time perspectives is the optimal time perspective as a whole in terms of the psychological and physical health, as well as the functioning of the individual in society.

The Concept defines the following six time perspectives: a negative past, positive past, present fatalistic, hedonistic present, future and the transcendent future. The equilibrium ratio of all six known time perspectives is the optimal time perspective as a whole in terms of the psychological and physical health, as well as the functioning of the individual in society.

Key words: theory of time, extremist activities, terrorism, condemned, extremist and terrorist activities, past, present, future, remodel, reintegration, psycho-diagnostics, psycho job performance, scale.

Некогда сугубо философский аспект концепции времени становится все более актуальным у современных исследователей вопроса, представляющих различные научные отрасли. Постепенно определенные в философии концепции времени начинают оказывать влияние и на психологическую отрасль науки.

Психология не случайно обращается к теории времени. Все явления, изучаемые психологической наукой, проявляют себя именно во времени и имеют ярко выраженные временные характеристики: появляясь, проявляясь и исчезая в нем. Уже имеющиеся психологические экспериментальные исследования, основывающиеся на модальности времени не только раскрывают важные прикладные аспекты, но и выявляют все новые проблемы, требующие разрешения.

Психологические аспекты категории времени изучали такие исследователи, как Ананьев Б.Г., Абульханова-Славская К.А., Дмитриев А.С., Зинченко Ю.П., Капран В.И., Левин К., Рубинштейн С.Л. и другие.

Кроме интуитивного ощущения времени, человек способен осознавать оценивать ход времени. Субъективное восприятие времени имеет качественные отличия от объективного астрономического времени. Для людей в целом характерны индивидуальные особенности ощущения времени: насыщенность событий или их отсутствие, медленно или динамично протекающее время, ровно протекающее или рывками. Выявленную взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим, когда личность переживает настоящее, связанное с мыслями о будущем и воспоминаниями о прошлом Левин К. определил временной перспективой.

Категория «времени» по отношению к лицам, осужденным за экстремистскую и террористическую деятельность, выступает как значимая с точки зрения того, что в исправительных учреждениях они прибывают довольно длительное время в соответствии с приговорами суда [1, 4, 6]. Вопрос характеристик восприятия психологического времени представителями обозначенной категорией осужденных еще не рассматривался исследователями-психологами. Тем не менее, в ряде исследований отмечалась значимость таких феноменов, как эмоциональная окрашенность и скорость протекания различных временных интервалов в ходе отбывания наказания, их наполненность [2, 7]. Взаимосвязь

субъективного восприятия времени осужденными на различных этапах отбывания наказания с их различными личностными характеристиками и поведением.

Беря во внимание множественность и различность теорий и научных подходов к такой сложной философской категории как «время», в рамках нашего исследования, в качестве надежного инструментария мы предпочли позиции концепции временной перспективы Ф. Зимбардо и Дж. Бойда. Они определяют «временную перспективу» как «...зачастую неосознанное отношение личности ко времени и это процесс, при помощи которого длительный поток существования объединяется во временные категории, что помогает упорядочить нашу жизнь, структурировать ее и придать ей смысл» [5].

В рамках авторской концепции Ф. Зимбардо и Дж. Бойдом, таким образом, были определены следующие шесть временных перспектив: негативное прошлое, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, будущее и трансцендентное будущее.

Говоря о прошлом излишне напоминать общеизвестные постулаты о том, что его невозможно изменить, но возможно изменить наше отношение к нему, что в свою очередь определяет то, что наша память видоизменяет характеристики происшедшего с нами [3]. Прошлое является гарантом неразрывности времени для нас и целостности нас самих.

Для человека, имеющего в целом позитивное отношение к прошлому, оно выступает в роли мощного ресурсного источника для положительных эмоций и эффективных действий. В обратном случае, прошлое, являясь «хранилищем» трагических событий, выступает в роли поглотителя личностных ресурсов все более и более обессиливающего человека.

В некотором смысле прошлое обуславливает будущее. То, какими мы были вчера, в некоторой степени объясняет то, какие мы сегодня и какими будем завтра. Задача психодиагноста здесь состоит в том, чтобы своевременно и точно определить эту обусловленность. Трудно переоценить также и способность психотерапевта-профессионала, способного эффективно актуализировать ресурсы положительного прошлого клиента, доказывающего способность каждого из нас реконструировать и реинтегрировать прошлое. Реконструирование и реинтеграция прошлого способствуют тому, что клиент сам способен выступить в роли психотерапевта в отношении себя. Пережив кризисную ситуацию, человек путем рационального анализа подводит итоги событий и после произведенной реконструкции интегрирует полученный опыт в образ настоящего и будущего, преследуя цель улучшения качественного уровня своей жизнедеятельности [9].

Необходимо не забывать и том, что реконструирование и реинтеграция прошлого, как и любое другое качество, свойство личности должны иметь свои разумные границы во времени и в количественных характеристиках. Чрезмерное увлечение (вовлеченность)

прошлым с его пусть и сугубо положительными эмоциональными ресурсами ослабляют позиции клиента в настоящем и будущем, что нарушает сбалансированность временной перспективы как гармоничной нормы.

Практика коррекционной работы с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность позволяет определить некоторые вариации ситуации, когда клиент «застрял» в прошлом [7, 8]. Совершению, предположим террористического акта, предшествовала серия событий, воспринимаемых осужденным самими по себе как критичные: боевые действия на территории Чеченской Республики, мероприятия в рамках контртеррористической операции (зачистки) и т.д. Все это в совокупности порождая синергетический эффект удерживает сознание человека, поглощая большую часть имеющихся ресурсов на переживание и осмысление произошедшего. Помимо этого, если представитель культуры, в которой прошлое используется для интерпретации настоящего, переживает травму прошлого (ситуация фиксируется на травме) то, скорее всего, он живет идеями отмщения. Такой феномен психической вендетты запускает бесконечный механизм ненависти и войны. Виновный не прощен и должен быть наказан, и если не сейчас, то следующими поколениями. И так до бесконечности.

В результате своих исследований К. Маслак и Дж. Голдберг выявили [11], что то, как люди представляют свое прошлое, тесно связано с образом своего будущего. Эти исследования определили, что показатели временной перспективы способны объяснить индивидуальные различия вне зависимости от их этнической принадлежности, пола и т.д. В частности, высокие показатели по шкале «Позитивное прошлое» были связаны с постановкой целей на ближайшие годы (3-4 года). То есть те, кто с юных лет является приверженцем семейных ценностей, имеют высокую ориентацию, как на позитивное прошлое, так и высокую ориентацию на будущее, в отличие от тех, кому ценности безразличны.

Итак, по мнению авторов концепции временной перспективы Зимбардо Ф. и Бойда Дж.[5], равновесное (или близкое к нему) соотношение всех шести известных временных перспектив является оптимальной временной перспективой в целом с точки зрения психологического и физического здоровья, а также функционирования личности в социуме. Оно определяет сформированность таких характеристик личности как эмоциональная зрелость, психосоматическое здоровье, благополучие и удовлетворенность жизнью.

Сбалансированная временная перспектива, таким образом, – это позитивное восприятие событий своего прошлого, умение получать радость и ценить настоящее, планировать свое будущее и достигать поставленных целей [10].

В одном из своих исследований Зимбардо Ф. определяет [12], что оптимальный вариант сбалансированной временной перспективы, представлен в следующем сочетании показателей основных шкал методики:

- умеренно низкой ориентации на фаталистическое настоящее и негативное прошлое.
- средней степени выраженности показателей гедонистического настоящего;
- умеренно высокой выраженности ориентации на будущее;
- высокой выраженности шкалы позитивного прошлого.

Проведенное нами в 2013-2015 годах исследование в рамках значительной научно-исследовательской работы, посвященной вопросу противодействия распространению экстремизма в пенитенциарной системе Российской Федерации, позволило получить эмпирический материал, в том числе по психодиагностической методике Зимбардо Ф. – ZTPИ (ВПО «Временная перспектива осужденных») в отношении практически всех осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность, находящихся в местах лишения свободы. Общая выборка составила – 1024 человека.

Преследуя также цель определить качественные характеристики такой категории осужденных, как осужденные за экстремистскую и террористическую деятельность, которые были бы свойственны именно этой категории осужденных, в исследовании был использован сравнительный анализ психодиагностических показателей по методике ZTPИ с категорией осужденных, совершивших насильственные действия.

Полученные результаты сравнительного анализа, представленные на рисунке 1., позволили определить ряд выводов.

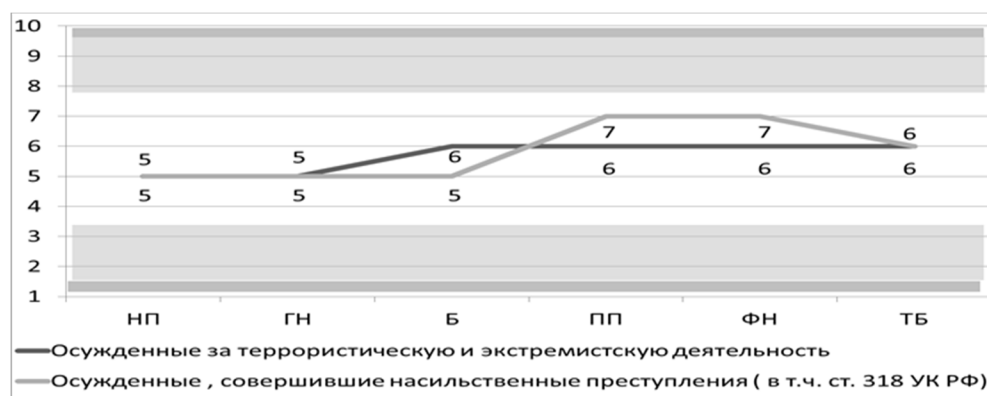

Рис.1. Сравнительные результаты данных по Методике ВПО «Временная перспектива осужденных»

Оценки ниже среднего обеих групп осужденных по шкале «Временная перспектива негативного прошлого» (НП) указывают в целом на отсутствие травматического переживания прошлого осужденными. Тем не менее, нельзя сделать вывод о полном

отсутствии фиксации осужденных на негативном прошлом и болезненных переживаниях: отверженность, осознание допущенных ошибок, неприятные образы из прошлого.

Оценки ниже среднего обеих групп осужденных по шкале «Временная перспектива гедонистического настоящего» (ГН) исключают их ориентацию на гедонистическое настоящее. Режимные требования и условия исправительных учреждений исключают такую ориентацию. К реальному настоящему теперь необходимо адаптироваться, чтобы сохранить свое «я». Настоящее осужденных обеих групп далеко от гедонистического наслаждения и требует трансформации и переосмысления.

Рассмотрим распределение оценок по шкале «Временная перспектива будущего» (Б). Осужденные, имеющие более высокие оценки временной перспективы будущего, рассматривают прошлое как хранилище ошибок. Перспектива будущего позволяет трансформировать тяжелое настоящее, сделать его терпимым и приемлемым.

Осужденные более ориентированные на будущее, не ищут новизны, эмоционально более стабильны и предсказуемы в условиях лишения свободы. Они менее склонны к депрессии, поскольку мало размышляют о совершенном преступлении. Они больше сосредоточены на завтрашнем дне, а не вчерашнем.

Более высокие оценки по шкале «Временная перспектива позитивного прошлого» (ПП) осужденных, совершивших насильственные действия определяют, что их реконструктивная природа прошлого больше позволяет преобразовать их негативный опыт в позитивный.

Блокирование временной перспективы будущего, способствует развитию идей отмщения и насилия, препятствует примирению со своим прошлым.

Осужденные за террористическую и экстремистскую деятельность имеют более низкие оценки по шкале «Временная перспектива фаталистического настоящего» (ФН). Соответственно они более уверены в собственных силах и менее подвластны идее, что их жизнь контролируют силы, повлиять на которые они не могут. Чем сильнее фаталистическая составляющая, тем более агрессивными, тревожными и депрессивными проявлениями отличаются склонные к ней индивиды. Они живут так, как будто нет выбора – все предопределено. Осужденные за террористическую и экстремистскую деятельность обладают более сильным Эго контролем, более энергичны, имеют более высокую самооценку и более эмоционально стабильны.

Оценки выше среднего по шкале «Временная перспектива трансцендентного будущего» (ТБ) у обеих групп связаны с некоторой степенью религиозности и верой в жизнь после смерти. Самые низкие значения по этой шкале, как правило, свойственны атеистам.

Вряд ли все осужденные обеих групп, тем более осужденные, совершившие насильственные действия, с самого начала реализации наказания пришли к построению этого достаточно сложного психологического конструкта, связанного с воображением и с размышлениями о смысле человеческой жизни. Возможно, что решающую роль сыграло религиозное просвещение, а также психологические механизмы защиты, обеспечивающие важную охранительную роль, избавляя личность от катастрофических последствий амбивалентности, способствуя снижению уровня тревожности и позволяя существовать в условиях внутреннего и межличностного конфликтов, вызванными различными неблагоприятными условиями изоляции. Тем не менее, учитывая, что лица, осужденные за экстремистскую и террористическую деятельность часто прикрывают свои поступки религиозными целями, показатель по шкале «Временная перспектива трансцендентного будущего» нельзя назвать высоким – 6 баллов (см. рисунок 1). По-видимому, вопросы по отношению к религии, заданные не напрямую, а носящие завуалированный характер раскрывают истинное отношение этих осужденных к религии. На поверку оказывается отсутствие глубины и серьезности веры.

Таким образом, сравнительный анализ показателей усредненных профилей групп осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность, а также осужденных, совершивших насильственные действия, позволил определить, прежде всего, большую ориентированность первых на будущее и меньшую на прошлое и настоящее в равной мере. Прошлое они рассматривают как хранилище ошибок, настоящее как условия, не приносящие какой-либо радости. Перспектива будущего позволяет трансформировать тяжелое настоящее, сделать его терпимым и приемлемым. О совершенном ранее преступлении эти осужденные не склонны рассуждать, они более сосредоточены на завтрашнем дне, а не на вчерашнем.

Естественно, что такое состояние дел, определяемое из материалов психодиагностики, не может успокоить ни психологов, ни сотрудников воспитательной и режимной служб уголовно-исполнительной системы. Наблюдения за лицами, осужденными за экстремистскую и террористическую деятельность, ассоциативно приводят к образу туго сжатой пружины, которая в любой момент готова вернуться обратно, в более естественное для себя положение. Только теперь это будут уже другие люди, люди, прошедшие школу пенитенциарной системы. С каким знаком будет этот опыт («плюс» или «минус») во многом зависит от качества психологической работы с рассматриваемой категорией осужденных, работы которая должна быть адресной, как того требует концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года.

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Бовин Б.Г., Быков А.В., Давыдова Н.В., Данилин Е.М., Дебольский М.Г., Евдокимов И.В., Казберов П.Н., Литвишков В.М., Новиков В.В. Исправление осужденных. Монография / ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2014. 331 С.
2. Бовин Б.Г., Славинская Ю.В. Психокоррекция временной перспективы осужденных к пожизненному лишению свободы как основное направление в работе психолога // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6 (145). С. 8-14.
3. Бовин Б.Г., Славинская Ю.В. Типология временных перспектив осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4. С. 110.
4. Дементьев С.В., Кулакова С.В., Фадеева К.Ф., Москвитина М.М. Изучение социально-психологической обстановки в исправительных учреждениях // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 9-5. С. 34-36.
5. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. – СПб, 2010.
6. Казберов П.Н. Методические особенности психокоррекционной работы с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 3. С. 19-21.
7. Казберов П.Н. Особенности психологической работы с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 61-66.
8. Казберов П.Н. Проблемные вопросы психологического изучения проявлений экстремизма и терроризма // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 8-10.
9. Кулакова С.В. Проявления синдрома профессионального выгорания у практикующих психологов//Юридическая психология. 2015. № 2. С. 35-38.
10. Сырцова А., Соколова Е., Митина О. Методика Зимбардо Ф. по временной перспективе / Психологическая диагностика, 2007, № 1.
11. Maslach C., Goldberg J. Prevention of burnout: New perspectives // Applied and Preventive Psychology. 1998. V. 7. P. 63-74.
12. Zimbardo P.G., Boniwell I. Balancing one time perspective of optimal functioning // Positive psychology in practice. Hoboken: Wiley, 2004.

Рецензенты:

Спасенников Б.А., д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва;

Дворянсков И.В., д.ю.н, доцент, главный научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва.